

Сегодня в прошлое не верится -

насколько тягостно оно...

28 августа российские немцы считают днём памяти о страшных событиях минувших лет

**И до смерти до своей
едва ли
Нам не позабыть тот день
и год,
Когда в Сибирь или куда
подале
Нас, немцев, разом
выселяли,
Не тех, кто побывал
в судебном зале,
Не хутор, не деревню -
весь народ.**

Я родилась на спецпоселении в колонии «Березовый». И каждый год, когда приезжаю на родину, сердце сжимает боль. А сколько таких спецпоселений разбросано по нашему Северу, Сибири, Уралу! А начинались они в тайге, на пустом месте, с бараков. Я иду по улице, а в памяти всплывают фамилии соседей: Глейх, Рерих, Фогельман, Штранг, Пропп, Шпольвинт... Это все спецпоселенцы-немцы. Волей суровой судьбы они оказались на поселении без всяких прав, и даже мы, их дети, родившиеся там, указом были определены проживать здесь вечно.

Более 10 поколений немцев, проживающих в России со времен Петра Первого, считают ее родиной, но бережно сохраняют свой язык, культуру, традиции и обычаи.

63 года назад день 28 августа 1941 года был для российских немцев днем трагедии. Они стали жертвами государственного террора, самой многочисленной группой репрессированных народов. В 1953 году на них приходилось 44,5 процента общего числа спецпереселенцев. После ликвидации немецкой республики Поволжье на учете состояли 1224931 человек, из них 326538 мужчин, 473129 женщин и 409763 ребенка до 16 лет. Около 150 тысяч человек отбывали наказание в местах лишения свободы.

Из Поволжья российские немцы были отправлены эшелонами в Сибирь, Казахстан, на Алтай, Европейский Север и поселены в тех местах, где до этого никто не проживал, зачастую в голой степи или среди дремучей тайги, Разлучались семьи. Мужчин и женщин; которые имели детей старше 5 лет, призывали в трудовую армию. Мужчины работали в шахтах, на строительстве заводов, железных дорог, мостов. Женщин отправляли на лесоповал.

**Сегодня в прошлое
не верится -
Насколько тягостно оно...
Но шли в атаку трудармейцы
На камень, уголь и бревно.
Губили вас не кубометры,
Надрыв души и сердца стон.
Тоску носили злые ветры;
Тоску и смерть со всех сторон.**

У нас в городе тоже существовал КотласЛАГ (Котласский лагерь), который строил железнодорожный мост через реку Северную Двину и железную дорогу на Воркуту, к воркутинскому уголю. В Ухте строительством шахт и добычей угля занимался УхтЛАГ. И такие лагеря были разбросаны по всему Уралу и Сибири. Вместе с советскими войсками трудармия ковала победу своим трудом в нечеловеческих условиях за колючей проволокой. Режим не щадил ни женщин, ни стариков, ни детей. Тысячи человек оказались в лагерях ГУЛАГа лишь за то, что они российские немцы. Среди трудармейцев были и мой отец Константин Кобер, и его брат Иван. Время не щадит людей. Сейчас в городе остались в живых два свидетеля ужасов трудармии - Яков Иванович Шефер и Эрнест Эдуардович Губер.

Когда закончилась война, трудармейцам не разрешили вернуться к своим семьям на исконную родину в Поволжье. Они были определены на новые спецпоселения, и снова в тех местах, где не было жилья. Там

согласно новому указу правительства в октябре 1948 года они были закреплены для проживания навечно без права переписки и перемещения. Сколько таких спецпоселений было у нас на Севере: Литвиново, Рябово, Черемуха, Светик, Урдома, Березовый, 335 километр... Лишь во второй половине 50-х годов вышли указы о разрешении передвижения. И только в начале 60-х годов началась реабилитация репрессированных. Жаль только, многие из трудармейцев не дожили до тех дней.

Поэтом 28 августа мы, российские немцы, считаем днем памяти о тех страшных днях, когда целый народ был лишен своей родины, места, где жили их предки, где были могилы их отцов и дедов. Почти же память наших отцов, на долю которых выпали тяжкие испытания. Пожелаем оставшимся в живых здоровья и долголетия.

**Лилия СТРЕКАЛОВСКАЯ
(КОБЕР).**

Художник **Михаил
ДИСТЕРГЕФТ.**